

Диалекты Сибири: вчера, сегодня, завтра

© И. И. Апончук, Я. М. Просекина

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены исторические условия заселения Байкальской Сибири русскими переселенцами в XVII–XVIII вв. Из числа первопроходцев в поисках свободы, земли, лучшей жизни выделялись группы поселенцев, оседавшие в удобных местах. Они брали в жены аборигенок, так появился субэтнос сибирских метисов и их уникальный говор. Множество исследований этнографов, филологов, фольклористов посвящено изучению подобного рода говоров. Наиболее фундаментальным из них следует признать «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в 20 томах Г. В. Афанасьевой-Медведевой. Его объем составляет около 20 000 лексических единиц. В нем собраны образцы народной речевой культуры сибирских старожилов, устоявшиеся в течение трехсот лет. Вместе с тем интересуются сибирскими диалектами и энтузиасты, они также пытаются сохранить для потомков своеобразие и богатство языка своих предков. В статье приведены устные рассказы пожилой жительницы села Шимбилик Красночикокойского района Забайкальского края, записанные её правнучкой, студенткой гр. ЮРУб-17-1 Е. О. Федотовой.

Ключевые слова: первопроходцы, переселенцы, освоение Сибири, коренные народности, метисы, гураны, карымы, территориальные диалекты, диалектизмы, сибирский говор, этнография, фольклористика

Dialects of Siberia: yesterday, today, tomorrow

© Irina I. Aponchuk, Yana M. Prosekina

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article considers the historical conditions for the settlement of Baikal Siberia by Russian settlers in the 17th-18th centuries. Among the pioneers stood out in search of freedom, land, a better life of a group of settlers who settled in convenient places. They married aboriginal women, so the sub-ethnos of Siberian mestizos and their unique dialect appeared. Many studies of ethnographers, philologists, folklorists are devoted to the study of these dialects. G.V. Afanasyeva-Medvedeva. The volume of the Dictionary is about 20,000 lexical units. It contains samples of the folk speech culture of the Siberian old-timers, settled for three hundred years. At the same time, enthusiasts are also interested in Siberian dialects, they are also trying to preserve the originality and richness of the language of their ancestors for posterity. The article presents the oral stories of an elderly resident of the village of Shimbilik, Krasnochikoy district of the Trans-Baikal Territory, recorded by her great-granddaughter, student gr. YuRUb-17-1 E. O. Fedotova.

Keywords: pioneers, settlers, development of Siberia, indigenous peoples, mestizos, gurans, karyms, territorial dialects, dialectisms, Siberian dialect, ethnography, folklore

Коренным сибирякам с детских лет знакомы некоторые слова и выражения, не используемые жителями Европейской России, да и у нас они встречаются все реже и реже. Мы с теплотой вспоминаем наших бабушек и дедушек, когда слышим: *ну, каво, бравенький, маяться, понужать, паря-девка, маяточка, голоуший, но и т. д.* Эти лексические единицы филологи относят к сибирским диалектам. Территориальный диалект вообще (сельский говор) – разновидность общенародного языка, характерная для жителей определенной местности (от греч. *dialektos* – разговор, говор, наречие) [1].

Сибиряки в своей речи используют диалектизмы (в наше время их осталось не так много), как правило, не осознавая, что эта

лексика характерна только для нашего региона. Например, *чё, булка хлеба, палка колбасы, маленько, вилок капусты, всяко-разно, верхонка, вихотка* и др. По ним нас легко отличить от жителей Кубани, Поволжья, Русского Севера, Москвы и Санкт-Петербурга. Между тем эти несколько десятков слов и выражений – крупницы существовавшего когда-то в Байкальской Сибири говора. Эти слова чудом сохранились до наших дней, и мы используем их в повседневной речи.

Завоевание Сибирских земель русскими началось во времена установившейся царской династии Романовых. К Байкалу русские переселенцы добрались к середине XVII века. Это были люди незаурядные, сильные, непреклонные и искренне верившие во Хри-

ста. Они пришли к берегам великого озера вслед за казаками, служивыми и лихими людьми, завоевавшими эти места силой оружия. Добирались сюда годами через тысячи верст бездорожья по рекам, волоча лодки через горы, от одной реки к другой. Через морозы, в которые трудно поверить людям из тех мест, откуда они вышли, непроходимую тайгу, гнус, болота, болезни, неприятие и стычки с местными народами, оставляя по пути поминальные кресты на могилах умерших и погибших товарищей и родичей. Они искали свободы от бояр, бесплатной пахотной земли, часто спасаясь от казни, шли в поисках новой жизни для себя и своих будущих детей. По пути оседали в приглянувшихся удобных для хозяйствования местах, рубили и корчевали тайгу, распахивали поля, сеяли хлеб, строили дома, деревни, церкви, ловили рыбу, добывали зверя и пушнину. Научились мирно жить рядом с инородцами, повсеместно роднясь с ними через браки, поскольку женщин среди первых переселенцев было крайне мало. Так появились первые сибиряки – метисы [2]. В наших краях их называли гуранами или карымами (от монгольского харым – чужак) [3]. А уже через 200 лет, в 1831 году, статский советник И. Пестов писал об этом этносе: «Нравы коренных жителей весьма кротки, благонравны и гостеприимны: всегда удаляются от ссор, весьма редко впадают в преступления, словом сказать, народ миролюбивый и снисходительный» [4].

Поток русских переселенцев постепенно рос, пришли старожилы, бежавшие семьями и целыми деревнями от церковного раскола и царского гнева, появилась каторга, каторжане и какие-никакие дороги. Беглые каторжники, по-сибирски варнаки [5], собирались вокруг деревень и дорог, грабили, убивали и гибли сами.

Во многих местных реках нашли золото и поток переселенцев возрос за счет купцов, нанятых ими старателей и всего, что сопутствует промышленному освоению территории. Появились извоз, торговые фактории, скупавшие пушнину, придорожные трактиры и алкоголь, производство железа и кузнечное дело, соледобыча, строительство больших и малых лодок, производство всего необходи-

мого для гужевого транспорта и для сельхозработ.

Таковыми были первые два столетия освоения бескрайних сибирских земель и формирования сибирских говоров, как результат совместного проживания на одной территории переселенцев из различных частей Московского царства, с их характерными языковыми особенностями и местными народностями: эвенками, бурятами, монголами, якутами.

Эти говоры, бытующие уже более 300 лет, сохранились сейчас только в труднодоступных, изолированных от современного мира местах, где традиционный уклад жизни все эти годы почти не менялся еще и по религиозным соображениям. И теперь, как нам кажется, они требуют пристального внимания, изучения, бережного отношения, сохранения для потомков.

Изучению сибирских диалектов посвящено много научных работ фольклористов, филологов, этнографов, лингвистов. Но наиболее полно сибирские говоры описаны Галиной Витальевной Афанасьевой-Медведевой. Она – известный фольклорист, этнограф, член Союза писателей России, лауреат Государственной премии Российской Федерации, получившую ее за «За вклад в сохранение, изучение и развитие традиционной вербальной культуры русских старожил Байкальской Сибири», доктор филологических наук, директор Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии. Галина Витальевна автор «Словаря говоров русских старожил Байкальской Сибири» в 20 томах. В нем представлены образцы народной речевой культуры сибирских старожил, устоявшиеся в течение трехсот лет.

Доктор филологических наук Ф. П. Сороколетов назвал этот словарь «выдающимся памятником духовной народной культуры Сибири второй половины XX века–начала XXI столетия», который по богатству и ценности материалов «сопоставим со словарем В. И. Даля» [6].

Валентин Григорьевич Распутин определил труд Г. В. Афанасьевой-Медведевой как «новую редакцию «Повести временных лет». Этот «величественный труд», писал известный русский писатель в предисловии, «имен-

но энциклопедия, житие и сказание сибирских окраин... Славное, достойное нашего поколения житие и вдохновенное, из уст этого жития, многоголосое сказание. И богатырский подвиг Галины Афанасьевой-Медведевой, подобного которому после XIX века, кажется, не бывало. А по мере трудничества, по объемам и размаху старательства на «золотоносных» сибирских землях, вероятно, и сравнить не с чем» [7].

Приведем для наглядности словарную статью, посвященную диалектизму **дивовеж, дивья**, в знач. сущ. **дивля, -и, ж. Красота, благодать, загляденье** (фрагмент записи живой речи жительницы села Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии).

«Благовещенская церковь у нас – ой, дивля-то какая! Бравочка-то была! Дак взяли и порушили её, распахитили. Я не знаю, как распорушили, не видела. А вот меня мама отправила на базар за яйцами, ещё этот был крест. Ой, чё блестел золотой крест! Далёко блестел. Я ешшо рыбачила навроде, на остров, видать было с моря его.

Выходили с Байкала, когда рыбаки в море заблудятся, дак выходили на крест, что далёко видать его было.

[– Даже так? – Слуш.].

Ага. Солнце если светит, дак он блестел. А эти, видно, не позолочены, а вовсе какие-то такие, шибко не блещут вовсе. Он один был тожно, крест-то, один только. Он на солнце так сверкал браво!

А ешшо не распорухена была церковь, я приходила туда, яйца продавала. Раньше чё, денег-то в колхозе не давали. Чё только своё, яйца продашь да те же огурцы уташишь, морковь да на базарчик.

А потом уж когда разрушали, не знай, потом стало слышно, что церковь-то разрушили, и который-то разрушал-то, он без ног остался так.

[– Да вы что?! – Собрив.].

Но. Он умер, тогда не ходил на ногах.

[– Вот Бог наказал. – Слуш.].

Ну, наверно. А чё же было разрушать? Потом там склад был. Потом ладно хоть склад, а то бы это, тоже всё растаскали бы там, переломали.

[– Конечно. – Слуш.].

Склад, там были не продукты, а вот

такое чё-то [8].

В этом тексте рассказчица использует диалектизмы: браво, бравочка-то, чё, шибко, тожно, ешшо, уташишь, но (в значении да), такое чё-то.

Диалектная лексика – это предмет серьёзных научных исследований специалистов, задача которых сохранить образцы народной речевой культуры, поскольку со стариками уходит их неповторимый язык. Вместе с тем очень многие живо интересуются историей жизни своих предков, их языка, бытом, родственными связями, семейными преданиями из любопытства.

Одна из них студентка ИРНТУ гр. ЮРУБ-17-1, Е. А. Федотова, уроженка Красночиюкского села Шимбилик Забайкальского края, записывала рассказы своей прабабушки, пытаясь отобразить своеобразие её речи. Можно предположить, что ее дети будут знать, как говорили их предки.

Вот рассказ ее прабабушки, Кузьминой Евдокии Михайловны: «Познакомились с дедом на лясу, были вместе там и пазнакомились и приехали оттыть, я там вышла за няво. И приехали оттыть суда, в Шимбилик. Избу в калхозе выпрасили, и мала-мала стали жить. Адин рас в лясу арехи дабывали эта на сьяльпо и на юрту пашли на зимавьё начавать, мядветь с двумя мядвяжатами налятели на нас, как у юрту стали падхадить, а он, мядветь-та, на задняя лапы стал – и на нас. Толька на плечо паставил нам ноги, сабаки-та прибяжали, на мядвяжат налятели, ани в гору пабяжали, а мядвядица как ряукнуть и павярнула за имя. И мы-та остались живы, а то бы задавила.

У голат как жыла? Мы не так жили, как вы, вы типерь бравинька ходити, а я-та у куле хадила у школу, с куля мене сумку шшили. Патом у юпки, в чирках красных. Карову убъём и сашъёмся с шкуры. У вайну ели крапиву, либяду, купену всяку, а типерь-та вы живёте бравинька. Засуха была, ни картошки, никаво не было. У святки пайду машкаравацц, ись-та ахота. Как-нить лахмоття адену, сумку повешу, кто парёнку падасть, кто картошку, кто ишшо чё-нить».

В говоре шимбилян мы заметили следующие особенности:

1. Фонетические:

– употребление Ъ на конце глаголов 3-го лица ед. и мн.числа [ть] вместо (т): **идуть, гаварять;**

– яканье и аканье: **вадро, вада, аблака** че вместо что в глаголах 1-го лица женского рода, суффикс Сь заменялся суффиксом СЯ: **умарилася.**

2. Грамматические:

– форма глаголов: **пекёт, испужался, жгёт;**

– сокращение падежных форм имен существительных: **рукам все делали, ведрам носили, литовкам косили.**

3. Словообразовательные:

– **вишь, вот-де, ихний, хошь.**

4. Лексические единицы, присущие шимбилянам, мы приводим в таб. вместе со значениями из современного литературного языка.

Таблица. Семантические группы лексики коренных жителей села Шимбилик [9]

Диалектизмы, обозначающие предметы домашнего обихода

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
бадьа	Большая ёмкость, ведро
бастрык	жердь, скрепляющая укладку сена на возу
загнетка	часть печи перед заслонкой, вход в печь
заслонка	металлическая перегородка, закрывающая вход в печь
зыбка	детская подвесная кровать
копаруля	приспособление для копки картофеля
косовьё	деревянная часть косы
литовка	коса
плеть	кнут
под, подина	нижняя поверхность в русской печи, являющаяся топкой
помело	веник для русской печи
пута	верёвка для спутывания лошадей
санопрядка (самопрядка)	прялка
хлопушка	мухобойка
чеплажка	посуда
карчашка	приспособление для ловли рыбы
метёлка	веник
ладка	утятница

Диалектизмы, обозначающие постройки

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
заплот	забор
казёнка	кладовка
поскотина	ограждение от скотины вокруг поля
тепляк	летняя кухня
зады	огород за домом

Диалектизмы, обозначающие предметы одежды, обувь

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
обутки	обувь
полуперден	маленькая куртка
курмушка	верхняя одежда
запон	нижняя часть фартука
ичиги	мягкие кожаные сапоги без подошвы
онучи	полоски ткани, закреплённые тесьмой, с помощью которых оборачивали ноги, прежде чем надеть лапти
передник	фартук

Диалектизмы, обозначающие продукты, пищу

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
коврига	большой кусок хлеба
коврижка	маленький кусок хлеба
напоцка[цц]а	наестся
парёнка	запечённые в русской печи овощи
тарочки	булочки

Глаголы и наречия

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
бурогозить	скандалить
акстись	опомнись, одумайся
кошеварить	готовить пищу
забелить чай	добавить молоко в чай
зашиныгать	замучить
ладить	чинить, изготавливать
кочевать	переезжать с одного места на другое
маяться	мучиться
морочает	смеркается, темнеет
нежить	жалеть, обнимать
остыть	заболеть, простыть
понужать	заставлять делать, торопить
чиркать	ругать
[а]буь	надеть на ноги
абы	лишь бы
айда	идем
ажно, ажнуть	очень сильно
артачиться	упрямиться
вишь	видишь
впусте	зря, по-пустому
голоуша	без головного убора
гоношить	собирать
диковать	удивляться
домовничать	управляться по хозяйству
колупать	ковырять
крадче	тайком
ладом	хорошо, качественно
лихоматом	быстро
мошкараться	колядовать
оболокаться	одеваться
остарели	постарели
сомлел	устал
чаевать	пить чай, есть
шататься	ходить
чухать	понимать
подчевать	угощать
честь-почести	как положено

Понятия времени и места

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
Пашто, почё	почему
анадысь	недавно

вот-де	вот
давеча	давно
зарод	большой продолговатый стог сена
зимовьё	охотничья избушка в лесу
издаля	издалека
калтус	болото, кочковатый сырой луг
куды	куда
лани, ланись	в прошлом году
намедни	недавно
напрок	на будущий год
нынче	в этом году
обудёнкой	одним днём
околок	несколько деревьев, стоящих в стороне от основного леса
покамест	пока
туды	туда
кыло (предлог)	около
сюды	сюда
тама-ка	там
третёводни	три дня назад
эван-де	там
шивера	перекат в реке
худо	плохо
иргульки	подснежники

Другие понятия

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
мизгирь	паук
чебак	небольшая рыбка
паря дева	ну какой ты
хиус	холодный ветер
ланчак	годовалый жеребёнок
ярник	кустарник
кизяк	сухой навоз
нарошешный	маленький
мастолыга	большая кость
третёвашный суп	суп, который стоял три дня
анчутка	чёрт
барануха суягная	об овце, вынашивающей плод
вёдро	солнечная ясная погода
дескать	мол де-сказать
жумбура	суслик
ишо	ещё
куржак,	иней
молонья	молния
небось	вопрос, выражающий вероятность, предположение
клохтуха	курица
оселок	брусок для заточки ножей
ошшаульник	насмешник
паря	обращение к мужчине
хрушкой	крупный
шуля	бульон
эвонди	вон посмотри
шибко	сильно
шесток	площадка перед печью

Филология

шевяк	коровий помёт
барануха	самка барана
шара	спитая заварка
архаровец	ребенок
язва	для универсального выражения негативной окраски
бравый	для положительной оценки чего-нибудь, кого-нибудь

Бурятизмы

Диалектные слова	Эквиваленты из литературного языка
брачоха	женщина бурятской национальности
бурун, бурушок	двухгодовалый телёнок
гуран	самец косули, козёл
ергень	кастрированный козёл
иман, имануха, иманята	домашние козы
куцан	кастрированный баран
мандир	дикий лук
сарана	лилия
ургуль	подснежник

[9]

Рис. Переселенцы в Сибирь в XVIII веке

Следовало бы продолжить эти исследования пока еще живы представители старшего поколения, чтобы передать эти знания

своим детям и внукам. Как известно: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» (М. Ломоносов).

Список источников

1. Трусова И. С. Литературный язык и нелитературные варианты национального языка: Учебное пособие по «Русскому языку и культуре речи», «Социолингвистике» и «Стилистике русского языка и культуре речи». Владивосток: Изд-во МГУ им. адмирала Г. И. Невельского, 2005. 28 с.
2. Махачкеев А. В. Карымы Бурятии: история и география поселения русско-бурятских метисов. Улан-Удэ: Нова Принт, 2018, 160 с.
3. Шевцов А. Л. История метисного населения Восточной Сибири: карымов или ясачных (проблемы этнической идентичности) // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2015: материалы республиканской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 22 мая 2015 г.). Улан-Удэ, 2015. 144 с.
4. Сверкунова Н. В. Сибиряки и «сибирство», Восточно-Сибирская правда, 7 октября 2000 г.
5. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М.: Русский язык. 2011.
6. Романцова Т. Д. Лексикография крестьянской жизни: о «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» // Мир русского слова. 2015. № 3.
7. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. Ф. П. Сороколетов. Иркутск, 2007. Т. 1. 576 с.
8. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2014. Т. 14. С. 74–480.
9. Апончук И. И., Федотова Е. А. Сибирские диалекты: говор Чикойского села Шимбилик // Язык. Речь. Общество: материалы научно-практической конференции (Иркутск, 29 марта 2017 г.). Иркутск: Изд-во ИРНТУ, 2017. 158 с.

Информация об авторах / Information about the Authors

Ирина Игоревна Апончук,
старший преподаватель кафедры рекламы
и журналистики,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
aponchuk55@inbox.ru

Яна Максимовна Просекина,
студентка группы ЮРУБ -21-1,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
prosekinaj@yandex.ru

Irina I. Aponchuk,
Senior Lecturer,
Department of Advertising and Journalism,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russian Federation,
aponchuk55@inbox.ru

Yana M. Prosekina,
Student of group YuRUB-21-1,
Department of Advertising and Journalism,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
prosekinaj@yandex.ru